

УДК 821.111

## Жанр робинзонады в авантюрно-философской фантастике XX века («Туннель в небе» Р. Хайнлайна)

**Козьмина Елена Юрьевна**

Кандидат филологических наук,  
доцент кафедры издательского дела,  
Уральский федеральный университет,  
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;  
e-mail: klen063@gmail.com

### Аннотация

На материале романа американского писателя Р. Хайнлайна «Туннель в небе» (1955) анализируется жанровая структура фантастического варианта робинзонады с учетом жанровой модели М.М. Бахтина как «трехмерного конструктивного целого». Фантастический вариант возникает как трансформация классической робинзонады при заимствовании ее в авантюрно-философской фантастике XX века. Фантастический вариант сохраняет многие элементы классического. Трансформируется, в первую очередь, характер испытания (необходимого элемента авантюрного сюжета). В фантастической робинзонаде испытывается не только герой, но и идеи социального устройства человечества. Условия, в которых проходит испытание, двойственны: с одной стороны, они похожи на земные (это помогает героям выжить физически), с другой, условия принципиально незнакомы. Герои вынуждены строить дом и социум с учетом познаваемых в ходе практики физических условий, а также с учетом тех моральных принципов, которые оказываются востребованы в новом обществе. Таким образом ставится «антропологический эксперимент» (С. Лем), т. е. проявляется «то, что делает человека человеком» (Н. Д. Тамарченко). В субъектно-речевой структуре фантастической робинзонады важное место занимают «географические описания», имеющие двучленную структуру (любое явление сопоставляется с подобным ему земным). Смысловая граница между миром героя и миром автора и читателя также двойственна: с внутренней точки зрения героя все изображенное реально и безусловно, с внешней точки зрения читателя – невозможно. В статье делается вывод, что фантастическая робинзонада поднимает глобальные социально-философские вопросы выживания всего человечества.

### Для цитирования в научных исследованиях

Козьмина Е.Ю. Жанр робинзонады в авантюрно-философской фантастике XX века («Туннель в небе» Р. Хайнлайна) // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3А. С. 237-247.

**Ключевые слова**

Робинзонада, жанр, авантюрно-философская фантастика XX века, Р. Хайнлайн, Д. Дефо.

**Введение**

Робинзонада – хорошо всем знакомый жанр, легко узнаваемый благодаря комплексу устойчивых жанровых признаков. Его сюжетная схема включает такие события, как начальная катастрофа (чаще всего морская, т. е. кораблекрушение<sup>1</sup>), попадание героя в изолированное пространство (как правило, на остров), действия героя по устройству своей жизни, в т. ч. строительство дома, а затем возвращение на родину. Условия жизни на таком острове всегда благоприятны для человека и не требуют от героя сверхъестественных усилий для выживания – там хороший климат, есть животные и растения, годные в пищу, и пр. К числу особенностей робинзонады относится и такая структура повествования, которую исследователи называют «смешанным нарративом». По мнению Л. Джеймса, робинзонадный нарратив включает в себя псевдодокументальные фрагменты, истории о чудесных путешествиях, религиозные размышления, а также «руководство по самостоятельному изготовлению» вещей [James, 2016, 1]. Добавим к этому, что робинзонада в современном ее понимании появилась как результат сочетания авантюрного сюжета с особыми композиционно-речевыми формами – географическими описаниями [Козьмина, 2016], подобными тем, что встречаются в записках мореплавателей и путешественников. Как пишет М. Новак, «...“Робинзон Крузо” был вдохновлен безудержными путешествиями, как вымышленными, так и подлинными» [Novak, 2014, 124].

Существует и фантастический вариант робинзонады. По мнению составителя электронной энциклопедии Дж. Клута, действие «фантастических робинзонад происходит не на необитаемых островах, а на других планетах или спутниках» [Robinsonade, www]. В числе таких произведений авторы называют романы Дж. Кемпбелла-мл. «Лунный ад» (1951), роман Э. Уэйра «Марсианин» (2011) (экранизированный в 2015) и целый ряд других.

Фантастические робинзонады очень похожи на классические; однако все же их жанровая структура в области авантюрно-философской фантастики претерпевает ряд трансформаций, существенно меняющих жанровый смысл. Попытаемся увидеть логику этих изменений на примере романа Р. Хайнлайна «Туннель в небе», жанровая идентификация которого ни у кого не вызывает сомнений.

Поскольку речь идет о жанре, определимся с теорией, положенной в основу нашего анализа. Мы построим его с учетом аспектов «трехмерного конструктивного целого» [Бахтин, 2000, 307], включающего изображенный мир (мир героя), смысловую границу между ним и миром автора и читателя и структуру повествования.

1 Отметим, что эта тема уже во времена первой (в современном значении этого понятия) робинзонады (роман Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо») была не нова; но, по словам исследователей, Д. Дефо удалось ввести ее в общеевропейский контекст [см. Wall, 2012, 50].

## Сюжет романа «Туннель в небе» и роль обрамляющих эпизодов

Основное действие романа происходит на необитаемой планете, куда заброшена группа землян – выпускников школы. Они должны сдать экзамен на выживание, т. е. продержаться в незнакомых условиях, применяя свою физическую подготовку и умение анализировать ситуацию.

Повествование об основном сюжетном событии – жизни на необитаемой планете – обрамлено двумя эпизодами. В первом рассказывается о том, как герой, Род Уокер, по пути домой приходит к планетарным воротам, чтобы посмотреть на процесс переселения групп людей на другие планеты. Все дальнейшие действия и размышления героя связаны с проблемой самоопределения: «Род ... вздохнул и подумал, а не стоит ли ему самому вместо какой-либо более интеллектуальной профессии Внеземелья заняться чем-нибудь таким, что поможет ему стать похожим на этого человека. Он, в общем-то, и не знал пока, кем ему хочется работать...» [Хайнлайн, 1997, 243]. При этом герой обращает особое внимание на капитана – руководителя эмиграционной группы, отмечая, что «тот едва ли старше его самого» [там же, 242]. Финальный эпизод почти буквально повторяет начальный, однако в роли капитана выступает уже сам Род Уокер, заметно изменившийся. В конце романа он выступает во взрослой роли не экзаменуемого, а профессионального «робинзона космоса» (Ф. Карсак), ведущего переселенцев во Внеземелье.

Очевидно, что изменение статуса героя связано с теми событиями, которые оказались в промежутке между начальной и финальной ситуациями; этот промежуток и есть сюжет испытания героя, испытания-инициации. Таким образом, сюжет романа «Туннель в небе» основан на циклической схеме и связан с личной инициацией героя, поэтому о герое мы можем говорить как о взрослеющем и самоопределяющемся, т. е. *становящемся*, изменяющемся в результате серии испытаний. Роман-робинзоида приобретает признаки романа воспитания (становления).

Со становлением главного героя Рода Уокера связана и общая сюжетная ситуация экзаменационного испытания. Этот экзамен – особый. Условия его прохождения ограничивают время, но не ограничивают место («Любая планета, любой климат, любой рельеф местности» [там же, 228] и снаряжение.

В «Туннеле в небе» личная история Рода Уокера проецируется на определенную историческую эпоху – активную экспансию земного человечества на другие планеты; люди в это время становятся «робинзонами космоса». Так проявляется один из основных признаков авантюрно-философской фантастики XX века – глобальность событий и поднятых в произведении проблем.

### Событие испытания в романе

Между начальным и финальным эпизодами располагается та часть романа, которую, собственно, и можно назвать робинзоидадой. Отметим те моменты, которые сходны с классическим вариантом этого жанра, а также выявим их различия.

Пребывание персонажей «Туннеля в небе» на необитаемой планете связано с катастрофой – поломкой «планетарных ворот». Однако, в отличие от классической робинзонады, здесь мы имеем двойную мотивировку испытания. Попадание Рода Уокера и других героев на планету обусловлено, кроме катастрофы, ситуацией экзамена, усиливающей экспериментальность романа.

Так же, как и в классическом варианте, в «Туннеле в небе» условия приближены к земным: «планета земного типа... Звезда класса G. суточное вращение планеты такое же, как у Земли... Флора такая же. Фауна такая же» [там же, 302-303] и настолько на нее похожа, что в какой-то момент Род подозревает, что его забросили в труднодоступные края Земли, в Африку или Южную Америку (излюбленные места классического географического романа приключений). Таким образом, героям для выживания нужно не столько преодолевать препятствия природного характера, сколько делать что-то иное. Преподаватель курса, по которому персонажи держат экзамен, говорит, что «суть выживания во Внеземелье заключается в способности подчинять себе неведомое» [там же, 303]. В первую очередь, конечно, испытываются личные качества героев, оказавшихся на необитаемой планете, – физическая выносливость, терпение, упорство, смекалка, сообразительность и пр. Однако главное – это «подчинение неведомого», борьба за жизнь в условиях, которых колонисты прежде не встречали.

В фантастическом варианте робинзонады испытание колонистов спроецировано на все человечество: «Однако человечество обладает огромным талантом выживать. Человечество, как всегда, приспособилось к новым условиям, и наиболее урбанизированная, механизированная и цивилизованная культура за всю его долгую историю начала учить своих лучших детей, своих потенциальных лидеров, выживать в примитивных условиях, когда обнаженный человек выходит один на один с дикой природой» [там же, 251].

Другой тип испытания в фантастическом варианте – проверка идей социального устройства, человеческого общежития. Это социально-философское испытание, и потому оно проявляет себя в первую очередь в форме диалогов (идеологической дискуссии), а затем – в сюжете. Так, Грант Каупер, один из персонажей романа, после гибели которого поселение будет названо Каупертауном, в предвыборном спиче на общем собрании обрисовывает стоящие перед колонистами альтернативы: 1) «цивилизованное общество»; 2) «замученные вшами животные без языка, без искусства, без искрящегося света разума в глазах»; 3) «... обглоданные белые кости и ни души вокруг» [там же, 343]. Единственный способ выживания, по его мнению, – сохранить «основы знаний нашей великой расы» [там же, 344], учитывая при этом, что «важнейшее изобретение человечества – это государственное управление» [там же]. Когда закладываются основы новой нации, это должно быть сделано, по мнению Гранта, «на истинно научной основе» [там же, 346], их задача – «создать научно обоснованную новую расу, суперрасу...» [там же]. Все эти идеи испытываются затем в сюжете, и становится понятно, что принципам общества, введенным Каупером, оказывается невозможно следовать. (Очевидно, что Р. Хайнлайн сатирически изображает эту социальную модель). В

конце концов, поселение, основанное на «государственных» принципах Каупера, оказывается в буквальном смысле разрушенным, а сам Каупер гибнет.

Выдерживает испытание только модель естественного развития, приспособленного к окружающим условиям, учитывающая не только физические потребности людей, но и моральные. Особенно ярко необходимость учета внутренних человеческих потребностей проявляется в эпизодах стычек с Макгованом, в разговорах о возможности вернуться на Землю.

Так наряду с общими для классической робинзонады темами и мотивами – строительство дома и его защита, именование частей пространства, добывание пищи и т. д., появляется и ряд других, специфических, мотивов – создание общественной системы, рождение детей, сохранение культуры (в первую очередь – образования). В главе 14 «Цивилизация» описывается, что получилось у колонистов к моменту починки гиперпространственных ворот и появления землян: у них есть конституция, мэр, городское собрание, ЗАГС, «детский сад», адвокатская контора, завод по выплавке железа, ферма; все колонисты работают, а по субботам непременно танцуют, есть даже религиозная служба. Поселение огорожено защитной стеной, внутри которой находятся городская площадь и жилища для всех колонистов.

Сочетание естественности (т. е. соответствия сложившимся условиям) и учета «человеческого фактора» в новом социальном устройстве проявляется, например, в таких репликах персонажей: «По-моему, у нас нет закона о разводе. ... – У нас нет даже закона о браке. – Это лишнее, – пояснил Голдштейн. – Он – естественная часть нашей культуры. А кроме того, у нас кончилась бумага» [там же, 426].

Таким образом, самое важное отличие «Туннеля в небе» от классической робинзонады – в создании *другого общества*. Это не воспроизведение цивилизации, а переоценка ее и *сотворение* человеческого социума заново: «... нам представилась уникальная возможность – возможность, которой не было ни у кого за всю историю человечества. <...> Нашей целью должно быть создание нового общества» [там же, 346]. Важную роль в этом смысле играют события рождения детей в новых условиях и в новом, построенном колонистами обществе.

Личное испытание Рода Уокера – цепь его достижений и провалов на пути к статусу «менеджера поселения» или, как его впоследствии стали называть, «вождя». В эту цепь входят самые разнообразные события: объединение с Джекки и другими учениками, выживание в пещере, а потом и в поселении; проигранные выборы Кауперу и др. Но ключевым моментом оказывается парадоксальное решение Рода, связанное с необходимостью переселения. Понимая, что место выбрано опасное, Род отправляется на поиски другого и находит подходящие соляные пещеры. В ночь после его возвращения на лагерь нападают сонные кролики, гибнет несколько людей, в том числе и Каупер. Но Род принимает противоречащее прежнему решение сохранить поселение на прежнем месте: «... ни одна хищная и зубастая, но безмозглая тварь не сгонит нас с этой земли» [там же, 417]. Он объясняет свой поступок следующим образом: «Мы – люди. И людям не к лицу отступать – по крайней мере, перед такими тварями» [там же]. Сложно представить себе в такой ситуации героя классической робинзонады – Робинзона Крузо.

## Основные мотивы робинзоны

В классическом варианте робинзоны отправка героев в путешествие обусловлена их личными мотивами и «страстями». В «Туннеле в небе», как мы уже отметили, – это необходимость сдачи экзамена «на выживание», как личного, так и общечеловеческого.

Интересную трансформацию претерпевает традиционный и ключевой для классической робинзоны мотив строительства дома и его защиты от нападений. Отличие в том, что герои «Туннеля в небе» первоначально не знают, где лучше строить дома и поселение, из какого материала это делать и от кого его защищать; все это проявляется лишь в ходе развития событий. Для примера сопоставим фрагменты из романа Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо» и романа Р. Хайнлайна. Робинзон Крузо записывает: «Следующей моей заботой было осмотреть окрестности и выбрать себе удобное местечко для жилья... Я еще не знал, куда я попал: на материк или на остров, в населенную или необитаемую страну; не знал, грозит ли мне опасность со стороны хищных зверей или нет» [Дефо, 1979, 56]. Дальнейшая разведка помогла Робинзону Крузо определить вид подстреленной птицы («разновидность нашего ястреба» [там же, 57]), зверьков («вроде нашего зайца» [там же]). Дальнейшие задачи Робинзон Крузо определяет в соответствии с обстановкой: «... как мне обезопасить себя от дикарей, если таковые окажутся, и от зверей, если они водятся на острове» [там же, 61]. Мы видим, что окружающий мир – животные и растительность, климат – подобен привычному миру героя (зверек «вроде нашего зайца»); более того, существуют хорошо известные способы выжить: «выкопать пещеру» или «поставить палатку», укрепить ее и т. д. Робинзон Крузо при строительстве поселения руководствуется знаниями о привычном ему мире («выбранное мною место на берегу не годится для поселения: это была низина, у самого моря, с болотистой почвой и, вероятно, нездоровая; ... поблизости не было пресной воды» [там же, 61-62]), в соответствии с ними он формулирует условия для строительства дома (здоровая местность, близость пресной воды, укрытие от хищников, открытый вид на море).

Совсем по-другому вынуждены рассуждать герои «Туннеля в небе». Первоначально, сразу после попадания на необитаемую планету, Род Уокер встречает животное: «Словно темный стебель с пучком растительности на конце – возможно, задранный хвост». Однако герой «так и не узнал, что за зверь бродил в траве с таким хвостом – если это и в самом деле был хвост» [Хайнлайн, 1997, 275]. Климатические условия герой может определить лишь вероятно: «Лес, решил он, относится, скорее, к джунглям субтропиков» [там же, 288]. В отличие от Робинзона Крузо, выбрать правильное место для поселения колонистам невозможно; у них нет той информации, которой обладал Робинзон Крузо, и поэтому поселение оказывается разрушенным в результате нападения сонных кроликов (отметим, что сонные кролики, хоть и названы по-земному, но таковыми не являются).

Таким образом, мотивы выживания и строительства дома на необитаемой планете в «Туннеле в небе», хоть и напоминают классический вариант, однако имеют совсем другой

смысл: выживание в иных, нежели земные, условиях и, соответственно, испытание героев не столько на физическую и умственную состоятельность, сколько на принятие чужих условий. Одной из форм освоения чужого пространства становится название его частей – «топонимические» мотивы, сходные с тем, что есть в классических робинзонадах.

Мотив защиты дома от нападений в фантастическом варианте тоже очень близок классическому; разница небольшая – в «Туннеле в небе» не всегда понятно, от кого и как защищать поселение. Так, если нападения хищников были относительно предсказуемы («...он знал, что в округе водятся свирепые хищники, хотя ни разу не видел ни одного толком» [там же, 294]), то нападения сонных кроликов были для колонистов неожиданными.

### Субъектно-речевая структура романа

Специфика субъектно-речевой структуры «Туннеля в небе» связана с тем, что события романа освещаются с нескольких точек зрения, хотя доминирующей остается точка зрения главного героя Рода Уокера. Характерно, что спектр разных видений ситуации на необитаемой планете шире в том случае, когда изображается социальное устройство колонистов, а не физическая борьба за выживание. В этом отношении важны главы «Придется вам выбирать» и «Цивилизация».

Глава «Придется вам выбирать» разделена на две части. В первой говорится о стычке Рода Уокера с четверкой Джокя Макгована (характерно, что стычка повторяется в главе «Цивилизация», но уже с другим исходом). Во второй половине главы изображено «организационное собрание» – выборы капитана (мэра). Во время выборов Каупер выступает с «предвыборной» речью, призывая поселенцев сделать «важный шаг, который позволит колонии выжить» [там же, 344]. Самый главный способ выживания, по Кауперу, – воспроизвести «величайшее достижение человечества», «то, без чего все остальное просто бесполезно» – государственное управление. Событие выборов позволяет продемонстрировать другие точки зрения, в том числе и взгляды «тайного совета» – оппозиционеров. Глава «Цивилизация» изображает взгляды колонистов на результаты своих трудов, высказанные во время вечернего отдыха. В этих двух главах (преимущественно) мы встречаем такие композиционно-речевые формы, как философские диалоги, являющиеся формой испытания идеи.

В робинзонаде – и в классической, и в фантастической разновидности – важное место занимают описания окружающей среды. Специфика описаний фантастического варианта в том, что они имеют двучленный характер: все, что видят колонисты, сравнивается с тем, что существует на Земле: «Травядных всяческих форм и размеров тоже хватало. Многие очень напоминали антилоп, ...» [там же, 288], «Род вернулся с тушкой небольшого зверька, напоминающего гибрид кошки и кролика» [там же, 318].

Также для обеих разновидностей характерны перечисления и описания различных вещей; не случайно исследователи называют произведения в этом жанре «романом-музеем» [Мухин, 2011] или «энциклопедией» [Hilger, 2014, 107-132].

## **Изображение того, чего не может быть: смысловая граница между миром героя и миров автора и читателя**

Смысловая граница строится как сочетание двух противоположных точек зрения на происходящее – внешней точки зрения читателя, осознающего тотальный вымысел романа («невозможное»), и внутренней точки зрения героя, воспринимающего события как абсолютно достоверные. «Достоверность» происходящего поддерживается специальными фрагментами, объясняющими уровень развития землян и технические возможности межпространственных перелетов. Эти фрагменты можно назвать «научными» (хотя к реально существующей науке они, конечно, не имеют никакого отношения). К ним можно отнести в первую очередь главы о докторе Джессе Эвелине Рамсботхэме и краткий обзор истории освоения космического пространства.

Сочетание точек зрения – внешней и внутренней – позволяет читателю отчетливо понимать характер «антропологического эксперимента» (С. Лем), в котором автор испытывает своих персонажей, а в их лице – все человечество.

### **Заключение**

Авантюрно-философская фантастика XX века заимствует жанровую структуру робинзонады как наиболее удобную для постановки «антропологического эксперимента», т. е. испытания героя в его противостоянии незнакомому, непознанному, а также для испытания идей социального устройства. В основе романа «Туннель в небе» персонажи не просто выживают на чужой планете, но строят новое общество, где сохраняется возможность оставаться человеком и в то же время адаптироваться к новым условиям. Эти новые, принципиально нечеловеческие (неземные) условия уравниваются таким «конвенциональным» повествованием, в котором мир изображается как обычный, реально существующий для героя, несмотря на то, что он отличается от мира читателя. Фантастическая робинзонада, таким образом, решает глобальные социальные проблемы человечества.

### **Библиография**

1. Бахтин М.М. (Медведев П.Н.). Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику // Бахтин М.М. (Под маской). Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000. С. 185-348.
2. Дефо Д. Приключения Робинзона Крузо. Свердловск: Средне-Уральское книжн. изд-во, 1979. 318 с.

3. Козьмина Е.Ю. Робинзонада как разновидность географического романа приключений // Вестник Брянского университета. 2016. № 4 (30). С. 136-140.
4. Мухин А.С. Робинзон Крузо. Приключение моряка из Йорка, или роман-музей // Вестник С.-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 4. С. 143-152.
5. Хайнлайн Р. Туннель в небе. Новосибирск, 1997. 464 с.
6. Hilger S.V. Gender and genre: German women write the French revolution. Lanham: Rowman & Littlefield, 2014. 196 p.
7. James L. Unwrapping Crusoe: retrospective and prospective views // Spaas L., Stimpson B. (eds) Robinson Crusoe. Myths and metamorphoses. New York: Springer, 2016. P. 1-12.
8. Novak M.E. Transformations, ideology, and the real in Defoe's *Robinson Crusoe* and other narratives: Finding the thing itself. Lanham: Rowman & Littlefield, 2014. 240 p.
9. Robinsonade. URL: <http://www.sf-encyclopedia.com/entry/robinsonade>
10. Wall S. Daniel Defoe (1660 – 1731): Journalism, myth and verisimilitude // Dell M. (ed.) European novelists. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 36-53.

## **The genre of Robinsonade in the adventurous philosophical science fiction of the twentieth century (*Tunnel in the Sky* by R. Heinlein)**

**Elena Yu. Koz'mina**

PhD in philology,  
Associate professor of the department of publishing,  
Ural Federal University,  
620002, 19 Mira st., Ekaterinburg, Russian Federation;  
e-mail: klen063@gmail.com

### **Abstract**

The author analyses the genre structure of the science fiction version of the Robinsonade, on the material of the novel by the American writer R. Heinlein, *Tunnel in the Sky* (1955), taking into account M.M. Bakhtin's model of the genre as a "three-dimensional constructive whole". A science fiction version emerges as a transformation of the classic Robinsonade when borrowing it in the adventurous and philosophical fiction of the twentieth century. A science fiction version retains many elements of the classic. Transformation, in the first place, touches the nature of the test (the necessary element of the adventure plot). In the science fiction Robinsonade, not only the hero is tested, but also the ideas of the social structure of

mankind. The conditions undergoing the test are ambiguous: on the one hand, they are similar to the terrestrial ones (this helps the heroes to survive physically), on the other hand, the conditions are fundamentally unfamiliar. Heroes are compelled to build a house and society taking into account the physical conditions that are known in practice, also taking into account those moral principles that are in demand in the new society. Thus, an "anthropological experiment" (S. Lem) is put, ie, "what makes a person a person" (N.D. Tamarchenko) is manifested. In the subject-speech structure of the science fiction Robinsonade, an important place is occupied by "geographical descriptions" having a binomial structure (any phenomenon is compared with a similar earthly one). The semantic boundary between the world of the hero and the world of the author and the reader is also ambivalent: from the internal point of view of the hero everything that is depicted really and unconditionally, from the external point of view of the reader, is impossible. The article concludes that the science fiction Robinsonade raises the global social and philosophical questions of the survival of all mankind.

#### For citation

Koz'mina E. Yu. (2017) Zhanr robinzonady v avanturno-filosofskoi fantastike KhKh veka ("Tunnel' v nebe" R. Khainlaina) [The genre of Robinsonade in the adventurous philosophical science fiction of the twentieth century (*Tunnel in the Sky* by R. Heinlein)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (3A), pp. 237-247.

#### Keywords

Robinsonade, genre, adventurous philosophical science fiction of the twentieth century, R. Heinlein, D. Defoe.

#### References

1. Bakhtin M.M. (Medvedev P.N.). (2000) Formal'nyi metod v literaturovedenii. Kriticheskoe vvedenie v sotsiologicheskuyu poetiku [Formal method in literary criticism. A critical introduction to sociological poetics]. In: *Bakhtin M.M. (Pod maskoi). Freidizm. Formal'nyi metod v literaturovedenii. Marksizm i filosofiya yazyka. Stat'i* [Bakhtin under the mask. Freudianism. Formal method in literary criticism. Marxism and the philosophy of language. Articles]. Moscow: Labirint Publ., pp. 185-348.
2. Defoe D. (1719) *Life and Adventures of Robinson Crusoe*. London: Taylor [Russ. ed.: Defoe D. (1979) *Priklyucheniya Robinzona Kruzo*. Sverdlovsk].
3. Heinlein R. (1955) *Tunnel in the sky*. Scribner [Russ. ed.: Heinlein R. (1997) *Tunnel' v nebe*. Novosibirsk].
4. Hilger S.V. (2014) *Gender and genre: German women write the French revolution*. Lanham: Rowman & Littlefield.

5. James L. (2016) Unwrapping Crusoe: Retrospective and Prospective Views. In: Spaas L., Stimpson B. (eds) *Robinson Crusoe. Myths and metamorphoses*. New York: Springer, pp. 1-12.
6. Koz'mina E.Yu. (2016) Robinzonada kak raznovidnost' geograficheskogo romana priklyuchenii [Robinsonade as a kind of geographic novel of adventure]. *Vestnik Bryanskogo universiteta* [Bulletin of Bryansk University], 4 (30), pp. 136-140.
7. Mukhin A.S. (2011) Robinzon Kruzo. Priklyuchenie moryaka iz Iorka, ili roman-muzei [Robinson Crusoe. Adventure of a sailor from York, or a novel-museum]. *Vestnik S.-Peterburgskogo gos. un-ta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Saint-Petersburg state of culture and arts], 4, pp. 143-152.
8. Novak M.E. (2014) *Transformations, ideology, and the real in Defoe's Robinson Crusoe and other narratives: finding the thing itself*. Lanham: Rowman & Littlefield.
9. *Robinsonade*. Available at: <http://www.sf-encyclopedia.com/entry/robinsonade> [Accessed 13/02/2017].
10. Wall S. (2012) Daniel Defoe (1660 – 1731): Journalism, myth and verisimilitude. In: Dell M. (ed.) *European novelists*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 36-53.